

ВАН ФУСЯН

**ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

主从复合句分类原则

外语教学与研究出版社

主从复合句分类原则

王 福 祥 著

外语教学与研究出版社出版

(北京市西三环北路 19 号)

北京第二新华印刷厂排版

昌平亭子庄福利印刷厂印刷

新华书店北京发行所发行

全国各地新华书店经售

开本 850×1168 1/32 9.625 印张 194 千字

1986 年 8 月第一版 1986 年 8 月北京第一次印刷

印数 1——1,500 册

书号: 9215·333

定价: 12.00 元

ПРЕДИСЛОВИЕ

В русском синтаксическом учении о сложном предложении многие вопросы, связанные с теорией гипотаксиса и паратаксиса, в том числе и вопрос о классификации сложноподчиненных предложений, до сих пор являются не решенными. Проследить хотя бы в общих чертах, как ученые классифицировали сложноподчиненные предложения в прошлом и как их классифицируют в настоящее время, какие принципы применялись и применяются, представляет не только большой теоретический интерес, но и имеет большое практическое значение.

В 1-ой главе нашей работы дана краткая история разработки принципов классификации сложноподчиненных предложений в русской грамматической науке. В этой же главе сделана также попытка установления новой классификационной схемы сложноподчиненных предложений. Но нельзя сказать, что предложенная нами классификационная схема является уже завершенной; наоборот, она требует дальнейшего дополнения, усовершенствования, а, может быть, и замены новой, еще более рациональной схемой, которая могла бы еще больше охватить языковые явления, факты, в большей степени отразить языковую действительность.

Окончательное решение вопроса о построении более рациональной классификационной схемы сложноподчиненных предложений неразрывно связано с глубоким, тщательным исследованием отдельных типов сложноподчиненного предложения. Между тем, в русской грамматической науке и до сих пор "принципы описания и разграничения типов сложного предложения

не могут считаться установленными. Формы грамматической абстракции, определяющие структурные своеобразия разных типов сложного предложения не определены и не исследованы”, “изучение же самой грамматической структуры сложного предложения, изучение построения его основных частей или членов, их количества, характера или качества связей между ними, соотношения их конструктивных элементов, вариаций в порядке их расположения и т.п., изучение грамматической сущности разных видов сложных предложений у нас еще только начинается”.¹

Настоящая работа посвящается исследованию структурных особенностей трех видов изъяснительных конструкций сложно-подчиненного предложения: 1) приглагольных изъяснительных конструкций (см. вторую главу); 2) изъяснительных конструкций при словах категории состояния (см. третью главу); 3) приименных изъяснительных конструкций (см. четвертую главу). Работа проведена на материале, собранном по выборочному методу из художественных произведений, начиная с Пушкина и кончая современными писателями.

Для исследования мы исходили из тех синтаксических положений, которые кажутся нам наиболее приемлемыми (см. главу вторую, введение). Основные выводы приложены в конце каждой главы.

В настоящем исследовании мы не ставили перед собой задачи исторического изучения названных трех видов сложноподчиненных предложений, их исторического формирования и изменения.

Автор

1. “Грамматика русского языка” АН СССР. М., 1954, Синтаксис, т. 1, ч. 1, стр. 100

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	i
Глава I	
О принципах классификации сложноподчиненных предложений в русской грамматической традиции	1
Заключение	49
Новая классификация сложноподчиненных предложений...	54
Глава II	
Приглагольные изъяснительные конструкции	
§ 1. Введение	80
§ 2. Приглагольные изъяснительные конструкции	92
§ 3. Приглагольные изъяснительные конструкции в сравнении с синонимичными им местоименно-соотносительными конструкциями.....	144
§ 4. Приглагольные изъяснительные конструкции относительной связи и местоименно-соотносительные конструкции в сравнении с синонимичными им бессоюзными конструкциями.....	183
Основные выводы	205
Глава III	
Изъяснительные конструкции при словах категории состояния	
§ 1. Введение	211
§ 2. Изъяснительные конструкции при словах категории состояния	217
§ 3. Изъяснительные конструкции при словах категории состояния в сравнении с синонимичными им местоименно-соотносительными конструкциями.....	244
§ 4. Бессоюзные изъяснительные конструкции при словах	

категории состояния	250
Основныe выводы	257
Глава IV	
Приименные изъяснительные конструкции	
§ 1. Введение	260
§ 2. Приименные изъяснительные конструкции.....	264
§ 3. Приименные изъяснительные конструкции в сравнении с синонимичными им местоименно-соотносительными конструкциями	278
§ 4. Приименные изъяснительные конструкции и местоимен- но-соотносительные конструкции в сравнении со сходными с ними бессоюзными конструкциями	287
Основныe выводы	294
Список использованной литературы.....	297

ГЛАВА I

О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Учение о сложноподчиненном предложении имеет более чем столетнюю историю, однако принципы классификации его структурных типов до сих пор ещё не могут считаться установленными.

1.

В русской грамматической науке в течение целого века, с начала XIX в. до первого десятилетия XX в. господствовало логическое направление, оформление которого связано с “Курсом философии для гимназий” Л.Г. Якоба, который вышел в свет в 1812г. Во второй части этого “Курса” в разделе о сложном предложении Л. Г. Якоб делит сложные предложения на “подробные” и “соединительные”.

“Подробные” сложные предложения — это такие, “в которых находящиеся предложения относятся только к подлежащему, либо сказуемому одного предложения”, а “соединительные” представляют собой такие предложения, которые “поставляются в каком-либо отношении друг к другу”.¹ Исходя из такого понимания сложного предложения, он предлагает следующую классификацию “подробных” предложений.

1) Якоб Л. Г. Курс философии для гимназии Российской империи (Иначе: «Начертание всеобщей грамматики для гимназий Российской империи...», 1812, ч. 2, стр. 197

“В подробных предложениях может быть подробно определено: 1) Подлежащее, соединением предложений с словом, подлежащее выражающим, через возносительное местоимение, или через другие союзы. 2) Сказуемое предложения, также соединением предложений с словом, означающим сказуемое”.¹ Те предложения, которые называются в современной грамматике сочинительными и обстоятельственными, объединены Л. Якобым под общим названием “соединительных предложений”, которые “представляются, посредством какого либо отношения, взаимно друг к другу относящимися”.²

Несмотря на то, что Л.Г. Якоб не раскрыл свою классификацию на конкретных примерах, что создало в известной степени трудность понимания сущности его классификации, но все же нам ясно, что “подробные” предложения у Л.Г. Якоба различаются лишь в зависимости от того, к какому члену главного предложения они относятся, а “соединительные” классифицируются по чисто логическим отношениям между составными частями сложноподчиненного предложения.³ (Например, он различает отношения: согласия, противоположности, времени, зависимости. Между прочим, в отношении зависимости Л.Г. Якоб выделяет предложения: наносительные (т. е. предложения основания), последовательные (т.е. предложения следствия), винословные (т.е. предложения причины), условные, конечные и др.⁴

Основные пороки классификации Л.Г. Якоба заключаются в его узкологическом понимании и анализе структуры сложных предложений и в том, что у него не отличается подчинение от со-

1) Там же, стр. 197

2) Там же, стр. 197

3) Мы не можем согласиться с мнением М.М. Копыленко, который в своей диссертации (“Теория сложноподчиненных предложений в русском языкознании” 1952г.) утверждает, что у Л. Якоба классификация “соединительных предложений основана на значениях союзов. (см. стр. 159)

4) Якоб Л. Г. Курс философии для гимназии. 1812, ч. 2, стр. 98—99, Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса от Ломоносова до Потебни и Фортунатова. Изд. МГУ, 1958, стр. 131—132

чинения. Иначе говоря, у него не было ещё теории гипотаксиса и паратаксиса.

Вслед за появлением учения о членах предложения многие ученые начали отождествлять функцию придаточного предложения с функцией члена предложения. "... Придаточные предложения с самого начала были осознаны как одно из средств выражения тех же смысловых отношений, которые выражаются и членами простого предложения. Тем самым подсказывалась и определенная их классификация".¹ Такой подход к изучению придаточных предложений и их классификации имеет свое начало уже в "Русской грамматике" А. Востокова (1831, изд. 1).

А. Востоков в своей "Русской грамматике" пишет: "Вместо одного определительного или дополнительного слова, может присовокуплено быть к подлежащему или к сказуемому целое предложение придаточное"². Но А. Востоков не создал своей классификационной системы придаточных предложений.

Н. Греч в своей "Практической русской грамматике" говорит: "При составлении сложного предложения, простые сочиняются между собою или подчиняются одно другому. Предложение сочиняется с другим, когда имеет равную с оным грамматическую важность, и не заменяет которой-либо части оно; подчиняется же оно, когда заменяет которую либо часть другого предложения, и уступает ему в грамматической важности".³ Итак, по его мнению "сложные предложения являются в двух разных видах: во-первых, составляются оные для пополнения, объяснения, разития одной какой либо части простого предложения, а во-вторых, для показания взаимной связи или соотношения между мыслями и суждениями, заключающимися в двух или бо-

1) Абакумов С. И. О придаточных предложениях. — "Русский язык в школе", № 2, 1938, стр. 85

2) Востоков А. Русская грамматика, изд. 12, 1874, стр. 120

3) Греч Н. Практическая рус. грам. 1827, стр. 258

лее простых предложениях. Первое составление сложных предложений именуется грамматическим, а последнее логическим”.¹

Вследствие такого понимания структуры сложного предложения, классификация Н. Греча опирается на разные принципы. Он так обосновал свои исходные положения: “В грамматическом отношении обращаем внимание единственно на наружный вид и средство сочетания предложений, по разделению оных на главные и придаточные, сочиняющиеся, подчиняющие и подчиняемые, не занимаясь рассматриванием смысла, сходства или несходства мыслей и т.п., выражаемых при сочетании предложений в отношении логическом”.²

При классификации придаточных предложений “в грамматическом отношении” Н. Греч исходил из принципа “замены”. Исходя из того, что “придаточными предложениями могут быть заменены в главном предложении: имя существительное, имя прилагательное и наречие”, Н. Греч разделяет следующие типы придаточных: “Существительные, заменяющие имя существительное в главном предложении; например: что дом его сгорел, заменяет существительное: пожар, о пожаре, о сгорении. Прилагательные, коими заменяется имя прилагательное (в обширном смысле, т.е. и причастие); напр.: которого вы знаете, вместо знаемый. обстоятельственные, коими заменяется наречие всякого разряда; напр.: возвратившись из города, вместо по возвращении, или просто возвратившись”.³

При классификации зависимых и независимых предложений в “логическом отношении” Н. Греч применил совершенно иной принцип, основанный на семантике.” Сложные, в логическом отношении, предложения являются в различных видах; как-то: а) означая соединение, совокупление понятий: Он читает, и я тоже; Сегодня не только тепло, но и жарко; б) противополож-

1) Там же, стр. 247

2) Там же, 363

3) Там же, стр. 348—349

ность: Я читаю сегодня, а завтра буду рисовать; в) определение одного понятия посредством другого: Человек, трудящийся охотно, усталости не знает; г) сравнение двух понятий: Как солнце на восходе озаряет и живит землю, так добрый Царь присутствием своим радует и оживляет подданных; д) причину: Я не люблю ходить по льду, ибо это опасно; е) условие: Если ты станешь хорошо учиться, то получишь награду; ж) предположение: Если бы ты хорошо учился, то получил бы награду, и т.д.”¹

В своей классификации сложноподчиненных предложений Н. Греч все время смешивал простое предложение со сложным, не отличая причастные и деепричастные обороты от придаточных предложений. Основной недостаток Н. Греча заключается в том, что он смешал синтаксический принцип с морфологическим, и грамматический подход в изучении и классификации сложноподчиненных предложений подменил логическим.

И. Давыдов строил свою классификацию на основании того же понимания придаточного предложения, последнее, по его мнению, “составляет какой-либо член другого предложения”.² Хотя Давыдов различает те же типы придаточных предложений, что и Н. Греч, но у него, по нашему мнению, другой подход. В то время как Греч определяет придаточные предложения только по тому слову в главном предложении, которое они заменяют, Давыдов классифицирует их по относительным словам: “Грамматическая форма придаточных предложений различается по тем относительным словам, посредством которых они присоединяются к какому-либо члену главного предложения. По этой грамматической форме придаточные предложения разделяются на: существительные, прилагательные и обстоятельственные”.³ Он называет эти придаточные предложения существительными,

1) Там же. стр. 249 — 250

2) Давыдов И. Опыт общесравнительной грам. рус. языка. 1854, стр. 353

3) Там же, стр. 354

прилагательными и обстоятельственными не потому, что они заменяют существительные, прилагательные и обстоятельства, а потому, что они присоединяются к какому-либо члену главного предложения посредством этих частей речи. Поэтому в отличие от Греча, И. Давыдов по функции, которую эти придаточные предложения выполняют, называет их синтаксическими терминами. "Придаточные предложения, которых сказуемое связано с каким-либо членом предложения посредством местоимений, существительных или союзов что и чтобы, называются предложениями существительными; потому что они имеют значение имен существительных. Например; Детский возраст замечателен тем, что в нём развиваются различные склонности/вместо: замечателен развитием различных и пр."¹ Полные придаточные существительные предложения образуются из дополнения, выражаемого собственно существительным именем; поэтому они называются и дополнительными. Например; Кто научился повиноваться, тот будет уметь повелевать. Ученые делают наблюдения, чтобы вывести общие законы для известных явлений. Не знаю, достигает ли человек истинного счастья, или он стремится только лишь к призраку воображения?"²

"Придаточные предложения, которых сказуемое связано с каким-либо членом предложения посредством местоимений прилагательных, называются предложениями прилагательными ... Например: Юность требует живого образца, которому подражает во всякое время и старается образовать полученные от природы способности. (Вместо: образца, достойного подражания, и пр.)³ "Прилагательные придаточные предложения образуются из определительного слова, выражаемого собственно им. прилагательным; поэтому их также называются определительными. Например: Почувствовать добра приятство, Такое есть души бо-

1) Давыдов И. Опыт общесрав. грам. рус. яз, 1854, стр. 354

2) Там же, стр. 357

3) Там же, стр. 355

гатство, Какого Крез не собирал. То сердце прямо благородно, Что ищет над собой побед.”¹ Последний пример неудачен, потому что связь между главным и придаточным предложениями выражена местоимением. И. Давыдов должен был бы включить это предложение в первую группу, но придаточное предложение соотносится с местоимением “то” в главном предложении и “имеет значение имен прилагательных”, поэтому он не включил его в первую группу. Отсюда противоречие в его принципе классификации придаточных предложений, точнее говоря, смешении принципов в его классификации: принципа классификации придаточных по относительным словам и принципа классификации придаточных по их функции замены.

В классификации обстоятельственных предложений Давыдов применил уже другой принцип, т.е. по членам предложения. “Обстоятельственные предложения заменяют собою обстоятельства; а обстоятельства в предложении выражаются наречиями: от того придаточные предложения обстоятельственные также называются наречными. Обстоятельств же три рода: а) места, б) времени, в) образа действия или причины; поэтому и придаточных обстоятельственных предложений три рода: места, времени и образа с причиною.”² Именно под влиянием этой схематической точки зрения И. Давыдов объединяет в одной подгруппе “причины действия” такие придаточные предложения как винословные, условные, уступительные и конечные, совершенно не обращая внимания на их глубокие структурные различия.

Наиболее стройной и выдержанной является классификация придаточных предложений, данная Ф. Буслаевым в “Исторической грамматике русского языка”.

Ф. Буслаев впервые отчетливо формулирует принцип “замены”: “Каждый из членов главного предложения, кроме сказу-

1) Там же, стр. 358

2) Там же, стр. 360—361

емого, может быть выражен предложением придаточным ...”¹
Исходя из этого принципа он различает следующие типы придаточных предложений:

1) Подлежащее; напр. “Кто вспыльчив, тот не зол” (— вспыльчивый не зол).

2) Дополнение; напр. “Говори, что полезно” (— говори полезное).

3) Определение; напр. “Интересно беседовать с человеком, который многое испытал” (—с человеком опытным).

4) Обстоятельства: а) Места; напр. “Петербург стоит там, где Нева впадает в Финский залив” (— при впадении...).

б) Времени; напр. “Когда смеркнется, птицы засыпают в своих гнездах” (— в сумерки).

в) Образа действия; напр. “Конь летит, как стрела” (летит стрелою).

г) Меры и счета; напр. Терпи, сколько хватит сил” (—до последних сил).

д) Причины; напр. “Многие погибают от того, что ошибаются в своих расчетах” (—от ошибки в своих расчетах).

После примера обстоятельства причины Ф. Буслаев упоминает о предложениях основания, с союзом “потому что”, повода — “из того что”, цели — “для того что”. Тут неясно, куда относит эти предложения Буслаев, к обстоятельственным другого типа или к обстоятельственным причины. Буслаев объединяет в типе обстоятельственных придаточных предложений и те придаточные предложения, которые выражают условие, предположение и желание, тем самым нарушая принцип “замены”. Его классифи-

1) Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, стр. 279

кация не является полной, она не охватывает, естественно, те придаточные предложения, которые не соответствуют членам предложения. Ведь ясно, что принцип “замены” становится беспомощным тогда, когда перед ним встанут такие придаточные предложения, как следственные, уступительные, т.н. присоединительные.

Кроме того, Ф. Буслаев допустил мысль о сокращении придаточных предложений в отдельный член посредством 1) имени существительного (когда восходит солнце, небо бывает прекрасно = при восходе солнца и проч.); 2) имени прилагательного (этот ученик прилежен = этот прилежный ученик ...) 3) причастия (кто много трудится, устает = много трудящийся устает); 4) деепричастия (когда усердно работаешь, тогда не замечаешь течения времени = усердно работая, не замечаешь течения времени); 5) неопределенного наклонения (желаю, чтобы вы успели в своем предприятии = желаю вам успеть и проч.).¹

А.А. Потебня не дал никакой классификации придаточных предложений, учение о сложноподчиненных предложениях он вообще обошел. В книге “Из записок по русской грамматике” А.А. Потебня лишь подверг критике учение о сокращении придаточных предложений и доказал, что “причастия не возникли из придаточного предложения”, что “они не предполагают союзов, напротив, в позднейших языках они вытесняются придаточными предложениями, присоединенными к главным посредством союзов и местоимений относительных”, что “употребление причастия ... вообще может рассматриваться как объединение и сосредоточие мысли лишь по отношению к тому незапамятному времени, когда не было ни причастий, ни союзов с относительными местоимениями, ни придаточных предложений, когда было возможно лишь построение речи из предложений, не имеющих между собою никакой формальной связи”.²

1) Буслаев Ф.И. Историческая грамматика рус. яз., М., 1959, стр. 282

2) Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. т. 1—2, М., 1958, стр.

“Именно на основании исторических данных языкового развития, пишет И.А. Василенко, А.А. Потебня настолько убедительно и основательно доказал ненаучность, антиисторичность теории “сокращения” придаточных предложений у Ф.И. Буслаева, что после этой критики никто уже в науке к этой теории не возвращался”.¹

Собственно говоря, ио последователь Потебни проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовский тоже обошел этот вопрос. В своем “Синтаксисе русского языка” он не дал специальной главы, посвященной классификации придаточных предложений, и затрагивает этот вопрос лишь в связи с рассмотрением “относительного подчинения посредством союзных местоимений” и “относительного подчинения посредством союзных наречий”. “Придаточные предложения, присоединяемые посредством этих (т.е. относительных) местоимений к другим предложениям, могут ближайше относиться к различным частям последних, и с этой точки зрения подразделяются на:

а) придаточные подлежащего, напр.: “Человек, которого я ожидал, не приехал”.

б) придаточные сказуемого, напр: “Это — все, что осталось”, “Терпимость к чужим мнениям, это — качество, которое не часто встречается”.

в) придаточные дополнения, напр.: “Я читаю книгу, которую ты рекомендовал”.

г) придаточные приложения, напр.: “Ко мне приехал приятель, помещик, который считается лучшим хозяином в уезде”.² Те предложения, которые начинаются союзным наречием, он считает обстоятельственными, ибо по его мнению” предложения, начинающиеся союзным наречием, по необходимости, носят ха-

1) Василенко И.А. Учение о сложноподчиненном предложении в отечественном языкознании. — “Ученые записки Мос. гос. пед. института им. В.П. Потемкина”, т. XXXI11, М., 1954, стр. 125

2) Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис рус. яз. 1912, стр. 292

рактёр предложений обстоятельственных”. Напр.; “Я не знаю, куда идти.” “Это случилось в тот самый момент, когда я выходил из дому.” “Город, откуда вы едете, — моя родина.” “Я еду туда же, куда едете и вы. “Видите, как иногда маловажный случай имеет жестокие последствия.”¹

Ясно, что придаточные подлежащего, сказуемого, дополнения и приложения Овсянко-Куликовский выделяет, как и Якоб, по принципу того, к какому члену относятся придаточные предложения, а придаточные обстоятельственные он выделяет уже по другому принципу, т.е. по значению относительных слов, в данном случае по значению союзных наречий. Как видим, эта классификация далеко не полная, так как придаточные предложения бывают не только те, которые присоединяются к главному предложению посредством союзных слов, но и с помощью союзов, однако, Овсянко-Куликовский не дал их классификации. “Но главная причина неудачи Овсянко-Куликовского заключается в том, что его классификация строго формалистична: в ней совсем не учитывается значение (но и функция) различных видов придаточных предложений.”²

Е. Ф. Будде, в общем тоже склонялся к принципу “замены”. В книге “Основы синтаксиса русского языка” (1913г.) Будде говорит: “Каждый член предложения, кроме подлежащего и сказуемого, может быть выражен словосочетанием, в котором есть свой именительный падеж и своя сказуемость.”³ Исходя из этого формального принципа, Будде различает не два, как утверждали Абакумов и Кротевич⁴, а три придаточных предложений —определятельные, дополнительные и разные типы обстоятель-

1) Там же, стр. 287—288

2) Абакумов С.И. О придаточ. пред. —“Рус. яз. в школе” №2, 1938, стр. 91

3) Будде Е.Ф. Основы синтаксиса рус. яз. 1913, стр. 20

4) Абакумов С.И. О придаточ. предложениях. “Рус. яз. в школе” №2, стр. 91; Кротевич Е. В. Структура сложноподчиненного пред. — “Вопросы славянского языкознания”, книга 3, 1953, стр. 35